

Какие признаки банкротства приемлимы для армянского законодательства

Кризис неплатежей, который переживает экономика Армении, стал причиной несостоятельности многих предприятий и породил различные злоупотребления во время процедур банкротства, в связи с чем стало популярным связывать банкротство с “новым переделом собственности”. В результате применение процедур несостоятельности воспринимается общественным сознанием исключительно как катастрофа для неплатежеспособного должника.

Однако, если более внимательно рассмотреть ту роль, которую играет в современном праве институт банкротства, вывод об исключительно катастрофических последствиях начала процедуры несостоятельности для неплатежеспособного должника становится не таким уж однозначным.

Если изучить эволюцию, которую претерпел за последнее столетие институт банкротства, можно увидеть следующую картину. Ранее на протяжении веков главной целью производства о несостоятельности являлось справедливое распределение имущества должника между всеми кредиторами (не считая цели наказания должника-гражданина).

В XIX веке внимание стало переключаться с личности должника на его имущество и его бизнес.

В XX веке, в эпоху глобальной индустриализации и качественного скачка в области научно-технического прогресса, произошло смещение акцента в области законодательства о несостоятельности в сторону отодвигания во времени признания должника банкротом и создания для него максимально благоприятного режима в целях восстановления его платежеспособности. Первые шаги в этом направлении были сделаны в американском законодательстве. В США серьезные экономические трудности испытывали железнодорожные компании, и ввиду значимости этой отрасли для экономики государства законодатель встал на путь разработки реорганизационных процедур.

Что касается ситуации, сложившейся к настоящему времени, реабилитационные процедуры стоят во главе угла процедур банкротства фактически всех развитых правовых систем. Так, французский закон, регулирующий несостоятельность, даже в названии избежал упоминания о банкротстве и называется “О судебном оздоровлении и ликвидации предприятий”. При этом в указанном законе предусматривается, что его целями являются “сохранение предприятия, поддержание его деятельности и рабочих мест и очищение пассива”. Таким образом, о справедливом распределении имущества должника среди кредиторов даже не упоминается.

Концепции законов о банкротстве строятся таким образом, что зачастую должнику-юридическому лицу самому выгодно, чтобы в отношении него была начата процедура банкротства, поскольку чем раньше начнут работать механизмы реабилитационных процедур (мораторий на удовлетворение требований кредиторов, отказ от невыгодных договоров), тем больше шансов, что экономическое положение компании стабилизируется. В законах о банкротстве есть нормы о том, что руководитель должника сам вправе (а в определенных случаях обязан) подать соответствующее заявление в суд, и во многих странах руководители должников активно используют это право.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что на современном этапе, помимо справедливого удовлетворения требований всех кредиторов, другой, не менее важной

целью производства по делу о несостоятельности является восстановление платежеспособности должника.

Представляется, что сквозь эту призму изменившейся роли института банкротства необходимо рассматривать признаки банкротства, принимая во внимание, что они являются самой главной ступенькой в деле о несостоятельности, планкой, при достижении которой начинают действовать механизмы банкротства.

С точки зрения использования процедур банкротства как эффективного способа преодоления финансового кризиса компании более корректно говорить о признаках банкротства как об *условиях открытия процедуры несостоятельности.*

Теории права известны два возможных критерия банкротства: неплатежеспособность и неоплатность. Неоплатность означает, что пассивы должника превышают его активы. Термин “неплатежеспособность” означает неспособность должника отвечать по своим обязательствам, то есть можно только предполагать о превышении пассивов над его активами.

С первого взгляда момент недостаточности имущества представляется более целесообразным, потому что установление особого порядка распределения имущества между кредиторами вызывается невозможностью полного удовлетворения каждого из них в отдельности. Но недостаточность имущества, как основание конкурсного производства, не соответствует условиям экономического оборота. Для кредитора представляется весьма затруднительным самостоятельно сделать вывод о превышении пассивов должника над его активами.

С другой стороны, критерий неоплатности не служит повышению ответственности должника: если должник будет знать, что открытие процедуры банкротства невозможно только потому, что он не платит своим контрагентам, у него не будет стимула исполнять обязательства в срок. Это особенно актуально для нашей экономики, охваченной кризисом неплатежей. Поэтому концептуальное решение действующего армянского закона более чем верно и соответствует сегодняшним реалиям.

Третьим доводом в пользу критерия неплатежеспособности является необходимость как можно быстрее включить механизм банкротства при появлении первых тревожных признаков во избежание различного рода злоупотреблений со стороны должника в предвидении банкротства. Этот фактор частично нивелируется наличием института недействительности сделок должника в период подозрительности. Однако это не гарантирует стопроцентного возвращения имущества должника на стадии судебных процедур, во-первых, потому, что период подозрительности ограничен во времени, во-вторых, потому, что не всегда возможно доказать наличие оснований для признания сделки недействительной, и, в-третьих, связанные с этим различного рода издержки в итоге приводят к уменьшению конкурсной массы.

Таким образом, при открытии процедуры банкротства большую роль играет фактор времени.

Наконец, в-четвертых, при использовании критерия неоплатности необходимо по каждому требованию кредитора подвергать проверке имущество должника, тогда как требование кредитора может быть беспочвенно.

Что касается критерия неплатежеспособности, данный признак банкротства гораздо легче обнаружить, так как для этого нет необходимости знать внутреннее состояние дел должника, а достаточно внешней неспособности к платежу. Таким образом, этот критерий позволяет оперативнее реагировать на финансовые затруднения должника посредством более скорого открытия производства по делу о несостоятельности.

В современных правовых системах в основном используется критерий неплатежеспособности. Однако, к примеру, в Германии наряду с неплатежеспособностью

используется признак неоплатности - “сверхзадолженность”, который является дополнительным основанием возбуждения процедуры несостоятельности и основанием выбора конкретной процедуры - ликвидационной или реабилитационной.

Также одновременно признаки неоплатности и неплатежеспособности используются и в английском Insolvency Act.

Рассматриваемый вопрос имеет не теоретическую значимость, а больше практическую необходимость, тем более сейчас-в преддверии принятия нового закона “О банкротстве”. Проблема обостряется также и мнимым противоречием действующего закона “О неплатежеспособности (банкротстве) и финансовом оздоровлении юридических лиц, предприятий, не имеющих статус юридического лица и частных предпринимателей” и Гражданского кодекса РА.

Статья 2 вышеуказанного закона определяет возможность признания должника банкротом при условии тридцатидневной или более долгой рассрочки исполнения денежного обязательства (денежных обязательств), если суммарная величина долга составляет не менее 1 млн. драм.

Согласно же Гражданскому кодексу, юридическое лицо или гражданин, в том числе частный предприниматель, может быть признан банкротом решением суда, если он не в состоянии удовлетворить требования кредиторов.

Мнимое противоречие состоит в том, что по мнению некоторых юристов Закон определяет “неплатежеспособность”, а Гражданский кодекс-“неоплатность”, в качестве критерий банкротства.

Считая наличие противоречия неоднозначным, уверен, что и развитие законодательства, и сегодняшняя судебная практика должны идти по пути концепции “неплатежеспособности”. Проект нового закона “О неплатежеспособности (банкротстве)”, разрабатываемый министерством юстиции совместно с хозяйственным судом Республики Армения, воспринял именно эту концепцию. Соответствующие корректировки ГК предстоят совместно с принятием этого законопроекта.

Ованес Манукян
Председатель хозяйственного
суда Армении